

процессах принятия решений, фокусирующая в ней «социальное как мобильное». Толерантная личность способна продуктивно действовать в новой и неопределенной ситуации. Это качество подразумевает самосохранение своей автономии, настроенность на доверие, на паритетный диалог и полилог, на толерантность. В отечественном психологическом дискурсе выделяются несколько подходов к пониманию феномена толерантности, в том числе он понимается как свойство личности, как характеристика личности. Толерантность к неопределенности как свойство личности позволяет ей выдерживать возникающую в процессе перехода к новой идентичности неопределенность собственных смысловых оснований. Как личностная характеристика, толерантность к неопределенности проявляется в способности переносить ситуации неопределенности, принять их неизбежность, неоднозначность, множественность выбора, сохраняя при этом позитивное к ним отношение.

Проведенные нами социально-психологические исследования [3], посвященные идентификации и выявлению особенностей конфигурации личностных и субъектных качеств в современных образовательных практиках, являются эмпирическим доводом в понимании «капитальности» и значимости решения проблемы раскрытия личностных качеств, увеличения когнитивного «актива» в условиях глобализации, в реализации личностного потенциала. Исследование проводится в рамках образовательного проекта, на материале которого обсуждаются значимые в практиках образования вопросы развития личностного потенциала в условиях социальной и профессиональной неопределенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майкова Э. Ю. Автономия: личностные ресурсы и психолого-педагогические стратегии ее поддержки // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2011. – № 2 (22). – С. 137–145.
2. Майкова Э. Ю., Подолько Е. О., Филиппченкова С. И. Элитарные качества личности: особенности констелляций в условиях социальной неопределенности // Человеческий капитал. – 2012. – № 7 (43). – С. 92–99.
3. Подолько Е. О. Личность и элита в социальной траектории : моногр. – Тверь : Научная книга, 2011. – 246 с.

Принята редакцией: 14.08.2012

УДК 13 + 37.0 + 316.7

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Г. С. Солодова (Новосибирск)

Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с миграционными процессами и ролью системы образования в сохранении социокультурной цельности общества. Приток мигрантов не позволяет игнорировать факт их принадлежности к иным ценностям и традициям, смена места жительства не означает полной замены прошлых, тради-

ционных практик и представлений. Одним из следствий этого может стать духовная и экономическая фрагментация общества. Система образования – один из основных институтов, способных эффективно противостоять социокультурной и этнической локализации.

Ключевые слова: иноэтничные мигранты, принимающее общество, система образования, социокультурная интеграция, общегражданская идентичность.

EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF FORMATION OF A COMMON CIVIL IDENTITY

G. S. Solodova (Novosibirsk)

The article is devoted to consideration of the problems connected with the migration processes and the role of education system in preserving the sociocultural integrity of the society. The influx of migrants does not allow ignoring the fact of their belonging to other values and traditions – the change of residence does not mean the total replacement of the previous, traditional practices and concepts. Spiritual and economic fragmentation of the society may become one of the consequences of this. The education system is one of the main institutes that are capable to effectively resist the sociocultural and ethnic localization.

Key words: migrants of different ethnicity, accepting society, education system, sociocultural integration, common civil identity.

Проблемное поле выбранной темы лежит на стыке двух основных понятий – иноэтнической миграции и сферы образования.

Одним из видимых, визуально- и аудиофиксируемых предпосылок и проявлений процессов глобализации является рост территориальной мобильности. Это относится как к американским, так и к европейским государствам. Россия не является исключением, напротив, интенсивность процессов внешней и внутренней миграции на российском пространстве – одна из наиболее высоких в мире.

По данным переписи 2010 г., число официально проживающих в Новосибирской области выходцев только из Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Армении и Азербайджана по сравнению с 2002 г. возросло более чем в 2 раза – с 21470 до 46731 человек. При этом число мигрантов из первых трех республик увеличилось более чем в 4,5 раза – с 6254 до 29215 человек. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ, до 2030 г. при всех вариантах прогноза – низком, среднем и высоком – миграционный прирост будет стабильным.

Одним из следствий данного процесса является рост этнической, религиозной и культурной разнородности. Между тем принимающее общество, в частности Новосибирска и Новосибирской области, будучи конфессионально и этнически относительно гомогенным, имеет устойчивую куль-

© Солодова Г. С., 2012

Солодова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: solodova@mail.nsk.ru

турную, этническую и религиозную самоидентификацию. В этих условиях оно, с одной стороны, может стремиться актуализировать свою социокультурную идентичность, с другой – мигранты сталкиваются с объективной необходимостью корректировки собственной идентичности. Иными словами, современное общество – это не то общество, в котором можно не замечать или, тем более игнорировать, наличие представителей разных религиозных конфессий и культур.

Помимо этого, Россия – традиционно многонациональная страна, на территории которой проживают представители более чем 160 национальностей, отличающихся по своему языку и культуре. В этих условиях полиэтничности и поликультурности даже внутренняя миграция по своим последствиям может напоминать внешнюю. Иллюстрацией этого является хорошо знакомый пример, когда студенты, приезжающие из национальных республик – субъектов РФ, не всегда хорошо владеют русским языком, что, безусловно, затрудняет и усложняет их обучение и адаптацию.

Вместе с тем логика стабильного государственного и общественного устройства предполагает некий паритет, соблюдение определенного баланса между приезжим и местным населением, между ввозимой и принимающей культурой. Социокультурное и религиозное равновесие и предсказуемость являются условиями социальной стабильности и эффективного регулирования. Целесообразно соподчинение этнических и конфессиональных аспектов задаче поддержания общесоциального единства и общегражданской солидарности. Общество заинтересовано в предупреждении возникновения этнокультурных и конфессиональных общностей, живущих по альтернативным законам, не согласующимся с общепринятыми нормами и общегражданским кодексом. Разнообразие культур и верований продуктивно, если оно сопровождается стремлением к диалогу и поиску компромиссов, а не взаимной изоляцией и параллельным непересекающимся сосуществованием. Последнее представляется нежелательным и деструктивным для принимающего общества.

Исходя из этого, социальная и научная актуальность проблемы обусловлена новизной самого процесса иноэтничной миграции и может определяться последовательной связью следующих процессов: интенсификация миграционных процессов – рост числа этнических мигрантов – возрастание числа и плотности межкультурных взаимодействий мигрантов и принимающего общества. Одним из возможных сценариев дальнейшего развития может стать формирование негативного образа иноэтничных мигрантов (принимающего общества) – рост мигрантофобии (этнофобии в принципе) – усиление социальной напряженности в целом.

Особую актуальность придает то, что Новосибирск является не только крупным промышленным городом, но и одним из ключевых транзитно-миграционных, «перевалочных» пунктов и мегаполисом-реципиентом. Можно предположить, что выработанные ожидания, стратегии и практики адаптации и интеграции мигрантов, в том числе через систему образования, могут получать распространение и в других регионах азиатской части России.

Второе используемое нами ключевое понятие – система образования. Для преемственного существования общества необходим ряд условий,

одним из которых является непрерывное функционирование социальных институтов. Среди них – система образования, основной функцией которого является социокультурное воспроизводство и развитие общества, обеспечиваемое передачей знаний и устоев. Неполюценная социализация поколений, пополняющих общество, ведет к его фрагментации, неупорядоченности и дестабилизации. Особую актуальность это приобретает применительно к современным мигрантам и их детям. Принципиально новым является то, что трудовой миграции и вытекающему из нее межкультурному взаимодействию не предшествует социализация, включающая изучение языка и культуры принимающего общества, в данном случае российского общества.

Быть восприимчивым и обучаемым сложно, особенно в зрелом возрасте. Освоение и использование новых норм часто сопряжено с одновременным переобучением, переориентированием и замещением (место-то уже занято) ценностей и взглядов, усвоенных и одобряемых на предыдущем жизненном этапе. С этой точки зрения, длительное после переезда сохранение мигрантами привычного уклада вполне объяснимо и часто не подразумевает негативного отношения к принимающей культуре. Просто априори легче и комфортнее вести себя так, как уже умеешь, как ведут себя близкие, как издавна жил твой народ. При этом эффективность новой, иногда повторной социализации, тем ниже, чем более интернализированы представления и практики, принятые в исходной культуре.

Исходя из этого, принимающее общество для сохранения своей языковой, нормативной, культурной целостности не должно отказываться от социализации молодого поколения иноэтничных мигрантов, как наиболее восприимчивого и в перспективе наиболее влиятельного. Если традиционное общество позволяло социализировать ребенка, ограничиваясь тесными и постоянными контактами с ближайшим окружением, то поворот от локальности, ограниченной семьей, к всеобщности социальных, культурных и экономических связей, обуславливает расширение структур и институтов, участвующих в этом процессе. Не вызывает сомнения, что ведущая роль должна быть отведена системе образования и воспитания.

Практика показывает, что отчасти в силу традиций семейного воспитания детей, отчасти в силу социальных условий, в которых оказываются семьи мигрантов, их дети в массе своей исключены из системы дошкольного образования и воспитания. Не оспаривая огромные плюсы дошкольного развития детей в семейных рамках, в реальности это может означать изначально закладываемое и в дальнейшем транслируемое ограничение и неравенство социальных возможностей по сравнению с местными детьми. Помимо этого, детский возраст – это наиболее благоприятное время для усвоения и интернализации культуры и языка и, как следствие, успешной и непротиворечивой интеграции в принимающее общество. Если этого не происходит, то общество будет вынуждено проводить дифференциацию средних учебных заведений не только по принципу лицей, колледж и т. п., но формировать классы, а, возможно, и целые школы на основе признака иноэтничной миграции. Представить социальные последствия этого несложно, может случиться, что чужими в своей стране будут чувствовать себя, как бывшие мигранты, получившие российское граждан-

ство, так и местное население.

Пилотажное исследование факторов формирования этнической идентичности детей-выходцев из семей мигрантов, проведенное в 2012 году среди учащихся 10–11 классов четырех школ г. Новосибирска (Г. С. Солодова, Е. Ю. Шапкина) позволило сделать следующие выводы.

1. Формирование учебных классов целесообразно проводить на межэтнической основе. Необходимо, чтобы в одном классе не просто учились, но и позитивно взаимодействовали представители разных народов. Важная роль при этом должна отводиться взаимодействию с представителями принимающего общества и доминирующего этноса как носителями базовой культуры и основы общегражданской идентичности.

2. Исследование подтвердило, что одним из самых важных факторов формирования идентичности является используемый язык. Исходя из этого, разумно и необходимо, чтобы языком внутришкольного общения был язык принимающего общества. Это является одним из основных условий выстраивания сквозного, связанного пространства межэтнического, межконфессионального и межкультурного взаимодействия на территории всего государства.

Среди условий поддержания общественного согласия и солидарности – формирование сквозной, интегрирующей общество общегражданской идентичности. Это не исключает идентификации с семейной, этнической, профессиональной и многими другими группами, но подразумевает расширение и дополнение социальных идентичностей, выстраивание их иерархии. Система образования обладает высоким ресурсным потенциалом, может существенно влиять на представления и ценности общества. Логично, если одной из задач системы образования как государственного института формальной и неформальной социализации будет формирование общегражданской, а в данном случае общероссийской идентичности.

Принята редакцией: 17.08.2012

УДК 101.2;316.6

СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ СУБЪЕКТА В ПОЛЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Т. В. Конюхова (Томск), Е. Т. Конюхова (Новокузнецк)

В данной статье представлены результаты исследования социально-личностных ресурсов жизнестойкости личности и выявлено, каким образом формируются ресурсные возможности (на примере образователь-

© Конюхова Т. В., Конюхова Е. Т., 2012

Конюхова Татьяна Васильевна – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и социальной коммуникации, Томский политехнический университет.
E-mail: konykhova@sibmail.com

Конюхова Екатерина Тимофеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, Кузбасская государственная педагогическая академия.
E-mail: konjuhova50@mail.ru